

ИСТОРИЯ

УДК 94(470)"16/17":332.21

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КАЗАНСКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

© 2017 г.

А.С. Смирнов

Волгоградский государственный университет, Волгоград

aleksandr_smirno@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2016

Представлен анализ развития землевладения и хозяйства Казанского Спасо-Преображенского монастыря во второй половине XVI – начале XVII века. Автор определил размер земельного оклада и показал поэтапное формирование комплекса земельных владений за счет отдельных пожалований. История развития монастырского хозяйства и его поселений позволяет показать успехи колонизации присоединенных территорий Среднего Поволжья. Вотчинные владения располагались компактно в нескольких местах по трем административно-территориальным единицам Казанского уезда – Арской, Зюрейской и Ногайской дорогам, были сосредоточены на берегах водных ресурсов. Монастырь также получал доход от мастеровых людей Забулачной слободы, мельничного ремесла и рыбных ловель. Автор обращает внимание, что в период Смутного времени правительство заменило прямые денежные выплаты косвенными привилегиями.

Ключевые слова: вотчина, история России, Казанский уезд, монастырское землевладение, поместье, Спасо-Преображенский монастырь, Среднее Поволжье.

Осенью 1552 г. в истории России и истории Казанского ханства произошло значительное событие – войско Ивана Грозного взяло город Казань, эта дата считается временем ликвидации Казанского ханства и присоединения его территории. Одним из важных направлений деятельности по интеграции и закреплению Средневожского региона за московским правителем было утверждение в крае православной веры путем строительства православных церквей и монастырей и распространения их землевладения.

Спасо-Преображенский монастырь был не единственным в Казани, но при этом он являлся самым крупным землевладельцем среди иных монастырей уезда. Это обусловило интерес исследователей к изучению его истории еще в до-революционной России, что проявилось в публикациях источников по истории землевладения Обществом археологии, истории и этнографии Казанского университета. Они относятся ко второй половине XIX столетия и осуществлены архимандритом этого монастыря Платоном Любарским [1] и епископом Никанором [2].

Отдельный сюжет о колонизации региона силами Спасо-Преображенского монастыря рассмотрен Г.И. Перетятковичем, который обратил внимание на активное освоение земель

путем образования новых починков и их успешного развития [3].

Е.М. Лебедев составил историческое описание и изучил пожалования Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю с момента его образования. В качестве источников были использованы опубликованные грамоты, писцовая книга Казани и уезда 1566–1568 гг., работы Г.И. Перетятковича. Автор в наименьшей степени уделил внимание внутренней хозяйственной организации, он определил даты получения земельных пожалований. Исследователь показал сосредоточение владений на реке Ноксе и озере Кабан, в то же время автор ничего не упомянул об установленном монастырю земельном окладе [4].

И.М. Покровский дал общие характеристики владений монастыря в Казанском уезде по писцовой книге второй половины 1560-х гг. [5]

Среди современных исследователей отрывочные сведения о землевладении обители на 1557 г. были приведены С. Гоголевой при определении ареала распространения русского поместно-вотчинного землевладения в Казанском уезде [6].

Таким образом, в историографии незатронутым остался вопрос о наличии фиксированного земельного оклада Казанского Спасо-

Преображенского монастыря и пожалований, направленных на реальное обеспечение земель во второй половине XVI – начале XVII столетия, а также не выявлены особенности землеустройства данного монастыря.

Источниковая база для исследования землеустройства и хозяйственного комплекса Казанского Спасо-Преображенского монастыря достаточно обширна, стоит отметить хорошую обеспеченность источниками в сравнении с иными монастырями Казанского уезда. Сохранился ряд писцовых описаний, относящихся ко второй половине 1560-х годов, рубежу XVI и XVII столетий [7–10], которые позволяют достаточно полно изучить вопрос о землеустройстве и хозяйственной структуре монастырских владений. Среди писцовых книг наиболее ценным можно признать описание монастырских владений, произведенное Иваном Болтиным в 1602/03 г., которое отразило результат развития земель за столетия [10]. Актовые материалы заполняют временные промежутки между писцовыми описаниями и содержат частные сведения о конкретных пожалованиях. Особую важность среди актовых материалов следует придать копийной книге, хранящейся в фондах Российского государственного архива древних актов [11], включающей около полусотни разновременных документов.

В 1555/56 г. в г. Казани напротив городского двора царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича был основан Спасо-Преображенский монастырь [1, с. 34; 7, с. 102]. Первый архимандрит Варсонофий получал государево жалование деньгами в размере 250 рублей, а также натуральными продуктами: по 500 четей ржи и овса, по 40 четей круп и толокна, 6 пудов воска, 2 пуда ладана и 2 ведра церковного вина [12, с. 261]. Наличие и размер руги на содержание монастыря на это время неизвестно.

После «Казанского взятия» по указу царя Ивана IV архимандрит получил «на обиход» на посаде в остроге Забулачную слободу и огородное место площадью в одну десятину «под капусту» [11, л. 23 об.]. Место под слободу располагалось близ важной государственной постройки – порохового двора [7, с. 115].

Расширение площади монастырской вотчины происходило постепенно, однако размеры её были ограничены земельным окладом в 1200 четвертей пашенной земли, этим окладом пожаловал Иван IV первого архимандрита с братией [11, л. 24, 46 об. – 47; 13, л. 1–2]. При подсчете выделенных земель в оклад учитывались лишь земли под пашней, перелогом и заросли, в то время как сенокос и лесные угодья в площадь земельного оклада не входили. Рыбные ловли, слободы и прочие по-

жалования также пересчету в пашню не подвергались и в оклад не шли.

В январе 1556 г. архимандрит получил грамоту на луг за рекой Ички Казань, который граничил с «государевым царевым лугом». Его пределы были установлены условно «по дорогам», а обмер и межевание были произведены только в 1566 году. Его площадь составила 21 десятину, или 630 копен сена [7, с. 464].

К 1558 г. во владениях монастыря числились села Клык и Куюк, от которых в этом же году воеводы отняли сенные покосы к дворцовым селам Салмачи и Дертюли, а взамен отделили в 1561 г. 300 копен сена напротив Казачьего острова [14, с. 858–859; 1, с. 54].

Несмотря на недавнюю покупку двора для монастырских слуг, в 1561 г. монастырская администрация жаловалась на тесноту, отсутствие места для устройства келий и обратилась с просьбой о расширении земель внутри городских стен за счет двух пустых дворов, расположенных по соседству от монастырских владений. В результате монастырь получил в прибавку один пустой двор безденежно, а двор детей боярских Михаила и Киприана Полтевых было указано оценить и по этой оценочной стоимости передать монастырю [1, с. 53–54].

К середине 1560-х гг. среди городских монастырских владений были описаны две церкви, построенные на совместные средства государя и монастыря с участием мирян, келья архимандрита, 15 келий братии, а также житницы, погреб, ледник, а внутри города за монастырской оградой – конюшенный двор [7, с. 86–87, 100, 105]. В Забулачной слободе в остроге располагались двор коровий и 39 слободских дворов, среди которых дворы крестьян, огородника, мельника, кирпичника, бочарника, портного, солодника, масленика, мыльника, мясника, овчинника, красильщика и пр. При этом монастырские крестьяне и слободские люди никаких повинностей не несли [7, с. 177–178, 182].

На огородном месте, которое было выделено к слободе ранее, по указу архимандрита к середине 1560-х гг. также были поставлены дворы, в которых поселились мастеровые люди. После этого слободские крестьяне, ввиду отсутствия огорода, занятого теперь дворами, были вынуждены взять на оброк 3 десятины земли, при условии строгого запрета ставить на этой огородной земле жилые дворы [7, с. 184–185].

На 1567 г. монастырские земельные владения включали 3 сельца, деревню, 5 починков, пустошь, в них 3 двора монастырских, 44 двора зависимого населения, 5 дворов пустых, пашни доброй земли 203 четверти, перелога 63 четверти, зарослей и дубров пашенных по 53 десятины

в каждом из трёх полей [5, с. 14–15], а монастырские сенокосы за счет новых дач уже составляли 2020 копен [7, с. 458–465]. Зависимое население монастыря состояло из крестьян, «живущих во крестьян место», полоняников, новокрещен и чуваш [7, с. 44]. В 1569/70 г. вотчина расширилась за счет земель деревни Меньшие Дертюли [11, л. 20].

К 1585 г. монастырские земли составляли уже 425 четвертей, к ним было прибавлено 2 бывших жеребья помещиков Ивана Бабичева и Якова Пелепелицына в деревне Подсека, включавших 66 четвертей земли и 345 копен сена [15, л. 1; 16, л. 1; 2, с. 359].

В 1591 г. Кирилл Желнырев вместе с подьячим Юшкой Амиревым отделили в монастырь бывший поместный жеребей Меншика Волынского в деревне Салмачи в 80 четвертей земли и 400 копен сена [17, л. 1–2; 11, л. 20, 21об.].

Г.И. Перетяткович отметил факт нового пожалования монастырю в 1592 г., согласно которому было разрешено припахать монастырский лес на пашню на 1200 чети [3, с. 86]. В действительности же, источник прямо об этом не сообщает, а фиксируется лишь наличие оклада в 1200 четей. По-видимому, за счет отсутствия свободных земель монастырю было «велено» использовать лесные угодья и путем хозяйственной обработки переводить их в пашенные земли, и тем самым достичь жалованного оклада [11, л. 20, 21об.]. Однако более поздние обмеры монастырских владений показывают, что увеличения пашни за счет распашки лесов не произошло.

В 1593 г. состоялась дальнейшая концентрация владений в деревне Подсека путем обмена монастырского новоросчистного починка Пономарев (который был поставлен после 1567 г.) на поместный жеребей дворянина Деревни Зюзина в деревне Подсека площадью в 22 четверти и сенокосом в 125 копен, пожалованного ему в 1589 г. [11, л. 41 об. – 43 об.; 9, с. 360–361].

К 1595 г. вотчинные владения монастыря составили 799 четвертей, к ним были прибавлены две дворцовые деревни Поповка и Плетени, в которых по отделу Семейки Емельянова было вымерено 107 четвертей пашни и 600 копен сена [11, л. 22 об.].

Летом 1595 г. монастырские владения расширились за счет бывшего поместья Первого Еропкина пустоши Островок напротив Ямских ворот около города Казани. По указу царя Федора Ивановича на той пустоши архимандрит Казанского Спасо-Преображенского монастыря Арсений с братией должны были «устроить» городской монастырь, средства на его строительство и содержание братии должны были

идти из собственной монастырской казны [11, л. 72–72 об.]. К 18 июня 1596 г. государев указ был исполнен, и у Спасо-Преображенского монастыря близ г. Казани уже действовал новый *приписной монастырь Рождества Пречистые Богородицы* «за острогом за Ямскими вороты», к которому Петр Онучин в 1596 году отмерил из поросших земель огород напротив монастыря размером 105×90 сажень «на монастырский обиход капуста и всякие овощи сеяти и садити» [11, л. 72 об.–73].

В 1597/98 г. по писцовым книгам Деревни Каисарова и подьячего Русина Першина в селах и деревнях Преображенского монастыря после обмера крестьянские и монастырские пашни уже составили 944 четверти, хотя по сведениям архимандрита и жалованным грамотам за монастырем значилось 906 четвертей [13, л. 2, 8].

К марту 1598 г. руга на монастырь включала денежное содержание в размере 50 рублей, а также 50 пудов «пресного» мёда, 6 пудов воска, пуда ладана и 2 ведер «церковного вина» [2, с. 362], таковой она оставалась и в 1607 г. [11, л. 24].

В 1599 г. архимандрит с братией были лишены Забулачной слободы, на которую путем выдачи ссуд монастырь к этому времени привлек уже 87 дворов бобылей. Она была взята «на государя к посаду», а за утрату доходов богомольцы первоначально получали по 31 рублю 25 алтын ежегодно, а по челобитью добились увеличения денежного жалования до 50 рублей в год в прибавку к 50 рублям денежной руги [11, л. 23 об.–24].

В 1603 г. был проведен учет всех вотчинных владений Казанского Спасо-Преображенского монастыря вместе с угодьями и крестьянскими дворами, зафиксированный в описных и мерных книгах Ивана Болтина, Осипа Аркатова и подьячего Ивана Трусова [10]. Книги показывают наличие тех же 944 четей пашенных земель, что и в 1598 г., при этом 840 четвертей с осьминою были крестьянскими [10, л. 21 об.]. В качестве свидетельства успешной колонизации можно отметить факт, что в монастырских селениях проживали только крестьяне, а количество поселений значительно увеличилось – 2 села, 2 сельца, 16 деревень (из них 7 бывших починков), 1 починок. Располагались они на реках Ноксе, Дертюлевке, Куюковке, озерах и болотах [10, л. 3–22]. Напомним, что во второй половине 1560-х гг. во владения монастыря входили лишь 10 населенных пунктов, в которых кроме крестьян жили полоняники, новокрещены и чуваша. К началу XVII столетия многие поселения изменили свой статус, например, сельцо Средний Клык с 6 дворами стало деревней Большие Клыки с 19 дворами [7, с. 459; 10,

л. 11–12]; починок Шамасыр с 6 дворами татар «на льготе» стал деревней Малые Татарские Клыки с 9 дворами крестьян [7, с. 459; 10, л. 12–13]; Сафаров починок с 3 крестьянскими дворами стал селом Богородицким с 10 крестьянскими дворами и православным храмом [7, с. 460–461; 10, л. 17–17 об.]; починки Янгилдеев, Полянка, Чернопенье стали деревнями, в них к 1603 г. также увеличилось количество крестьянских дворов, уменьшилась площадь перелога и зарослей и стал больше размер пашенных земель [7, с. 461; 10, л. 18–20].

В 1606 г. архимандрит Арсений с братией просили у Василия Шуйского прибавки к монастырским землям, чтобы наконец распорядиться полным земельным окладом, пожалованным ещё Иваном IV. В результате было выяснено, что монастырю недоставало государева жалования в размере 293 четей. Было принято решение пожаловать монастырь «поросшими» землями в Казанском уезде. В «додачу» была выделена поросшая половина деревни Салмачи, находившаяся ранее в поместном владении дьяка Ивана Филипповича Стрешнева [10, л. 14]. Дьяк в 1576/77 г. служил в Разрядном приказе [18, с. 371], в 1584 г. встречал английского посла, а позже, вероятно, был сослан в Казанский уезд [19, с. 45], в 1591 г. он уже владел там поместным жеребьем [11, л. 45–46 об.; 17, л. 2]. Далее сведения о деятельности И.Ф. Стрешнева прерываются вплоть до 14 июля 1605 г., когда он вновь упоминается на службе в качестве дьяка в Разрядном приказе при Лжедмитрии I, возвратившись в Москву, а в 1606 г. самозванец пожаловал ему чин думного дворянина [18, с. 126, 129, 371]. На 2 августа 1606 г., уже при Василии Шуйском, его поместные 167 четвертей земли и 350 копен сена в деревне Салмачи значились в поросших землях и были переданы в вотчину Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю [13, л. 8], владевшему половиной земель в этой деревне с 1591 г. [17, л. 2].

Тогда же, в 1606 г., Василий Шуйский пожаловал в «додачу» Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю поросшие со времен Казанского взятия пустоши Теребердевское селище, Тетиевская, Бишева, Беляковская и пустошь, которую пахал ранее Иван Болтин без грамоты [10, л. 23–23 об.]. По отдельным книгам сына боярского Ивана Игнатьевича Бирюева 1606 г. было отделено монастырю 72 четверти земли, а вокруг селища расположился бортный ухжей казанского митрополита чувашской деревни Тарлаши, а лесные угодья монастыря и митрополита были обозначены общими [13, л. 3–7].

Таким образом, только к началу XVII столетия, за счет ряда разновременных пожалований,

последним из которых стала половина деревни Салмачи, и пустошей, реальные земельные угодья приблизились к земельному окладу, и на 1606 г. оставалось «додати архимандриту Арсению в их оклад в 1200 четей... 18 четей» [13, л. 9].

В 1607 г. денежные выплаты ружного содержания в 50 рублей и 50 рублей компенсации за отнятую Забулачную слободу были заменены пожалованием в виде посылки судна в Астрахань для покупки соли и рыбы на 20 000 пудов беспошлинно [11, л. 27]. Таким образом, правительство снимало с себя часть прямых расходов, заменив их косвенными привилегиями, которыми монастырь должен был пользоваться самостоятельно. Нужно отметить, что слобода была возвращена монастырю уже в 1614 г. грамотой Михаила Федоровича [2, с. 339].

Рыбные ловли и мельничное ремесло стали одними из неотъемлемых доходных статей. У монастыря имелось 3 мельницы «большое колесо», и за полстолетия их количество не изменилось [7, с. 462; 10, л. 21]. Долгое время монастырские рыбные ловли составляли 12 связок в р. Волге, рыбная ловля на р. Волге напротив Тетюш в Чертыке, а также в устье р. Камы и в озерах Кабан [10, л. 21]. Они сдавались на оброк и обслуживались наемными работниками. На казанском торге у монастыря имелись лавки в рыбном ряду [7, с. 231]. В 1613 г. архимандрит Макарий бил челом о необходимости большего количества рыбы в связи с увеличением братии до 150 человек, в результате в тетюшских водах по указу царя Михаила Федоровича количество связок достигло 20 [11, л. 92–92 об.].

Интересен тот факт, что в вотчинных владениях Спасо-Преображенского монастыря проживал крестьян-вотчинник, который имел бортный ухжей в деревне Починок Полянки: «*крестьянин Фомка Иванов бортник, вотчина у него бортной ухжей за рекой Камою, а оброк платит в государеву казну*» [10, л. 19]. То есть эти угодья не находились в монастырском владении. В лесу же монастырской деревни Чернопенье расположились «*борти вотчинники татарова и оброку дают в монастырь*» [10, л. 17].

Согласно межевым книгам владения Спасо-Преображенского монастыря граничили с дворцовыми и митрополичьими землями. Несмотря на отмеченную многими исследователями концентрацию владений неподалеку от города, в непосредственной близости или на удалении 8–15 верст, можно проследить их расположение в различных административно-территориальных единицах уезда – дорогах [20, с. 62]. По Арской дороге расположились село Борисоглебское с деревней Поповкой, сельцо Клыки, деревня Подсека близ города Казани, деревня Самосы-

ровы, монастырская деревня Семибратенников [8, л. 440, 441, 444 об. – 445, 446]. По Зюрейской дороге – деревни Салмачи и соседствующая с ней Дертюли [4, с. 88; 17, л. 1]. По Ногайской дороге – пустоши Маматкова, Теребердеевское селище, Тетиевская, Бишшева, Беляковская, а также Анчибаровский луг [7, с. 462; 11, л. 20, 61 об. – 62].

Таким образом, развитие землевладения и хозяйства Казанского Спасо-Преображенского монастыря во второй половине XVI – начале XVII века показывает значительную роль личного участия правителей в его экономическом благополучии. В отличие от общероссийских тенденций ограничения земельных владений монастырей, на новоприсоединенной территории Казанского уезда, наоборот, прослеживается «отеческая забота» со стороны московских государей. Об этом свидетельствует наличие ружного содержания, близость земельных владений с г. Казанью и дворцовыми землями, регулярные пожалования, которые позволили к началу XVII столетия довести размер пашни в монастырской вотчине до размера земельного оклада. Вотчинные владения располагались компактно в нескольких местах по Арской, Зюрейской и Ногайской дорогам, были сосредоточены на берегах водных ресурсов. Помимо земельных владений с прилегавшими лесными и сенокосными угодьями, монастырь получал доход от мастеровых людей Забулачной слободы, мельничного ремесла и рыбных ловель, которые ввиду отсутствия собственных ловцов сдавались на оброк.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Институты государственного управления в России в Смутное время начала XVII века» № 15-31-01202 (а2)).

Список литературы

1. Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств, 1782 года собранных Платоном Любарским. Казань: Унив. тип., 1868. 230 с.
2. Никанор (епископ). Владенные грамоты Спасско-го Казанского монастыря // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XI. Вып. 4. Казань: Типография Императорского Университета, 1893. С. 338–368.
3. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленаго (б. Г. Ульриха), 1882. 403 с.
4. Лебедев Е.М. Спасский монастырь в Казани (историческое описание). Казань: Типолиотография Императорского университета, 1893. 217 с.
5. Покровский И.М. К истории Казанских монастырей до 1764 года. Казань: Типолиотография Императорского Казанского Университета, 1902. 80 с.
6. Гоголева С. Ареал распространения русского помещтно-вотчинного землевладения в Казанском уезде во второй половине XVI в. // Гасырлар авазы – Эхо веков: Научно-документальный журнал: [сайт]. 2008. № 2. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_2/02/02/ (дата обращения: 01.10.2016).
7. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публ. текста / Казанский гос. ун-т; изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2006. 660 с.
8. Книга письма, дозора и межевания 1599/1600 гг. писца Н. Обухова на дворцовые владения Казанского уезда // Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI века. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 209–244.
9. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов: Публ. текста / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина; сост. Р.Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с.
10. Выпись из межевых книг архимандриту Преображенского монастыря Дионисею с братиею на село Борисоглебское Плетени тож с деревнями и пустошами, октября 1688 года // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6553. Л. 3–23.
11. Списки с разных грамот и других документов, данные Преображенскому и Зилантову, что в Казани, монастырям, на разные поместья, вотчины и угодья, 1686/87 г. // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6429. 195 л.
12. Акты об отпуске в Казань тамошнего архиепископа Гурия: б) Роспись государева жалованья ему и архимандритам Варсонофию и Герману, мая 1555 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической Экспедицией императорской Академии наук. Т. I. № 241. С. 257–261.
13. Выпись из отдельных книг архим. Казанского Преображенского монастыря на полдеревни Салмачи и Теребердеевское селище с пуст., 1606 г. августа 2 // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6441. 9 л.
14. Копия с грамоты царя Иоанна Васильевича Грозного, данная архимандриту Спасо-Преображенского монастыря Варсонофию, 22 сентября 1562 года // Заволжский муравей. 1832. № 15. С. 856–860.
15. Послушная грамота ц. Федора Ивановича, данная архим. Казанского Преображенского монастыря Паисею с бр., на д. Подсеку с пашенною землею, 1585 г. октября 21 // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6424. 1 л.
16. Послушная грамота ц. Федора Ивановича, данная архим. Казанского Преображенского монастыря Паисею с бр., на крестьян д. Подсеки, 1586 г. июня 15 // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6423. 1 л.
17. Грамота ц. Федора Ивановича, данная архим. Казанского Преображенского монастыря Галактиону с бр. на д. Салмачи, 1591 г. мая 20 // РГАДА. Ф. 281. Грамоты коллегии экономии. Оп. 12. Ед. хр. 6427. 2 л.
18. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига; МБА, 2011. 656 с.

19. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб.: Наука, 1992. 278 с.

20. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII в.: управление Казанским краем. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 223 с.

LAND OWNERSHIP OF THE KAZAN SAVIOR-TRANSFIGURATION MONASTERY IN THE SECOND HALF OF THE 16th AND EARLY 17th CENTURY

A.S. Smirnov

This article examines the development of land ownership and economy of the Kazan Savior-Transfiguration Monastery in the second half of the 16th and early 17th century. The author determines the size of the estate and shows how the complex of land holdings was gradually formed by means of individual grants. The history of the monastery's economic development and its settlements demonstrates the progress of colonization of the annexed territories in the Middle Volga region. Inherited estates were located compactly in several places in the three administrative-territorial units of the Kazan uyezd along the Arsk, Zyuri and Nogai roads. They were concentrated on the banks of rivers and lakes. The monastery also received income from artisans of the settlement beyond the river Bulak, from mills and fishing. It is also noted that during the Time of Troubles, the government replaced direct cash payment by other privileges.

Keywords: inherited estate, history of Russia, Kazan uyezd, monastic land ownership, estate, Savior-Transfiguration monastery, Middle Volga.

References

1. Sbornik drevnostej Kazanskoj eparhii i drugih prispomamyatnyh obstoyatel'stv, 1782 goda sobrannyh Platonom Lyubarskim. Kazan': Univ. tip., 1868. 230 s.
2. Nikanor (episkop). Vladennye gramoty Spasskogo Kazanskogo monastyrya // Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i ehnotografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete. T. XI. Vyp. 4. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 1893. S. 338–368.
3. Peretyatkovich G.I. Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka (oчерki iz istorii kolonizacii kraja). Odessa: Tipografiya P.A. Zelenago (b. G. Ul'riha), 1882. 403 s.
4. Lebedev E.M. Spasskij monastyr' v Kazani (istoricheskoe opisanie). Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1893. 217 s.
5. Pokrovskij I.M. K istorii Kazanskih monastyrej do 1764 goda. Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta, 1902. 80 s.
6. Gogoleva S. Areal rasprostraneniya russkogo pomestno-votchinnogo zemlevladieniya v Kazanskom ueзде vo vtoroj polovine XVI v. // Gasyrlar avazy – Ehkho vekov: Nauchno-dokumental'nyj zhurnal: [sajt]. 2008. № 2. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/mag-azine/go/anonymous/main/?path=mg_2/02/02/ (data obrashcheniya: 01.10.2016).
7. Piscovoe opisanie Kazani i Kazanskogo ueзда 1565–1568 godov: Publ. teksta / Kazanskij gos. un-t; izd. podg. D.A. Mustafinoy. Kazan': Izd-vo «Fән» Akademii nauk RT, 2006. 660 s.
8. Kniga pis'ma, dozora i mezhevaniya 1599/1600 gg. pisca N. Obuhova na dvorcovye vladieniya Kazanskogo ueзда // Piscovye materialy dvorcovyh vladienij vtoroj poloviny XVI veka. M.: IRI RAN, 1997. S. 209–244.
9. Piscovaya kniga Kazanskogo ueзда 1602–1603 godov: Publ. teksta / Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul'yanova-Lenina; sost. R.N. Stepanov. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1978. 240 s.
10. Vypis' iz mezhevnyh knig arhimandritu Preobrazhenskogo monastyrya Dioniseyu s bratieyu na selo Borisoglebskoe Pleteni tozh s derevnyami i pustoshami, oktyabrya 1688 goda // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6553. L. 3–23.
11. Spiski s raznyh gramot i drugih dokumentov, dannye Preobrazhenskomu i Zilantovu, chto v Kazani, monastyryam, na raznye pomest'ya, votchiny i ugod'ya, 1686/87 g. // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6429. 195 l.
12. Akty ob otpuske v Kazan' tamoshnego arhiepiskopa Guriya: b) Rospis' gosudareva zhalovan'ya emu i arhimandritam Varsonofiyu i Germanu, maya 1555 // Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoy Ehkspediciej imperatorskoj Akademii nauk. T. I. № 241. S. 257–261.
13. Vypis' iz otdel'nyh knig arhim. Kazanskogo Preobrazhenskogo monastyrya na polderevni Salmachi i Tereberdeevskoe selishche s pust., 1606 g. avgusta 2 // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6441. 9 l.
14. Kopya s gramoty carya Ioanna Vasil'evicha Groznogo, dannaya arhimandritu Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya Varsonofiyu, 22 sentyabrya 1562 goda // Zavolzhskij muravej. 1832. № 15. S. 856–860.
15. Poslushnaya gramota c. Fedora Ivanovicha, dannaya arhim. Kazanskogo Preobrazhenskogo monastyrya Paiseyu s br., na d. Podseku s pashennoyu zemleyu, 1585 g. oktyabrya 21 // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6424. 1 l.
16. Poslushnaya gramota c. Fedora Ivanovicha, dannaya arhim. Kazanskogo Preobrazhenskogo monastyrya Paiseyu s br., na krest'yan d. Podseki, 1586 g. iyunya 15 // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6423. 1 l.
17. Gramota c. Fedora Ivanovicha, dannaya arhim. Kazanskogo Preobrazhenskogo monastyrya Galahtionu s br. na d. Salmachi, 1591 g. maya 20 // RGADA. F. 281. Gramoty kolegii ehkonomii. Op. 12. Ed. hr. 6427. 2 l.
18. Rybalko N.V. Rossijskaya prikaznaya byurokратиya v Smutnoe vremya nachala XVII v. M.: Kvadriga; MBA, 2011. 656 s.
19. Pavlov A.P. Gosudarev двор i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.). SPb.: Nauka, 1992. 278 s.
20. Ermolaev I.P. Srednee Povolzh'e vo vtoroj polovine XVI – XVII v.: upravlenie Kazanskim kraem. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1982. 223 s.